

Безмолвный разговор

Две сестры сидели неподалеку и смотрели друг на друга излишне внимательно, словно не встречались долгое время и выискивали изменения. На самом деле они редко расставались, даже жили по соседству долгие годы.

Им хватало беглых переглядываний, чтобы догадаться, о чем думает одна, о чем печалиться другая. В этом случае первая забудет о своих проблемах и тоже станет грустить.

Сейчас у них на двоих была одна невыносимая тоска. Тоска по прежней жизни, когда все было ясно и понятно. Они столько лет помогали людям, что теперь не представляли, как будут жить без работы.

Да, пришло время уйти на заслуженный отдых.

- Как ты думаешь, чем мы будем заниматься, - мысленно адресовала вопрос одна сестра другой.

Та потупилась, изучила истоптанную землю, проводила взглядом снующих туда-сюда мужчин, оттягивая ответ. Что она может сказать сестре, чтобы и ее успокоить, и себя подбодрить.

- Мы будем гулять и наслаждаться остатком жизни.

- Остатком? – дернулась первая. Затем потрясла головой: то ли соглашалась, то ли прогоняла неприятное слово, случайно вырвавшееся у сестры. Та никогда не отличалась уживчивым характером и дипломатичностью.

Внешне они были очень похожи, чего не скажешь о характерах. Преданность работе – это единственная общая черта.

Обе фанатично служили делу и фанатично обожали своего друга Алексея Лавренкова. Обожали и соревновались за его внимание. Леша не выделял ни одну из сестер, но каждой казалось, что именно ее он любит больше.

Лавренков преданно ухаживал, когда во время нелегкой службы кто-нибудь из них получал травмы. Не отходил от больной сутки напролет, баловал, успокаивал, гладил своей широкой мозолистой рукой, и боль забывалась.

- Ладно, черт с ней, с работой, - вздохнула первая сестра, - но как мы проживем без нашего Леши?

- Почему ты решила, что мы не будем с ним видеться?

- Он найдет себе другую... Или даже двух, станет все время проводить с ними, а про нас забудет, - вконец опечалилась первая.

- Лавренков не такой, он человек серьезный, - уверенно заявила вторая и опустила глаза.

Первая сестра догадалась, что та не хотела, чтобы она прочла по глазам продолжение фразы, в котором не было утешения.

- Лучше бы мы погибли во время наводнения в Крымске, - вздохнула вторая. Она устала делать вид, что впереди их ждет спокойная жизнь, без постоянных командировок, без опасностей. Но они привыкли так жить, другой жизни им не надо. И почему кто-то решил, что обеим сестрам пора на заслуженный отдых?

- Когда мы приехали в Крымск, вода уже сошла, - напомнила первая, с удивлением поглядывая на сестру, которая всегда отличалась оптимистическим настроением.

Вторая проигнорировала уточнение и напомнила.

- А недавно, во время разбора завалов при взрыве жилого дома, на нас почему-то не обрушилась бетонная стена...

- Ты с ума сошла! – мысленно воскликнула первая, - если бы мы погибли, то не смогли найти мальчика! А мы его нашли полуживого, и врачи его спасли.

- А все-таки мы с тобой молодцы! – повеселела вторая.

- Конечно, молодцы! – поддержала ее первая, - а то, что пришло время уйти и дать дорогу молодым, так не мы первые, не мы последние. Это молодежи кажется – до старости целая вечность.

- Жизнь пролетела, как сверхзвуковой самолёт. – вторая сестра подняла глаза к небу, где по случайному стечению обстоятельств сохранился инверсионный след от недавно пролетевшего лайнера. - Еще недавно мы только появились на свет, а теперь старушки.

- Мы не старушки! Посмотри на меня! Разве я похожа на доходягу? Я также быстра и ловка, как прежде... Может быть, быстрее устаю. Но для восстановления мне нужно только хорошо поесть и поспать пару часов.

- А раньше мы могли работать круглые сутки, - с ностальгией вздохнула вторая.

- Так что же с нами будет? – опять задалась вопросом первая.

Они так задумались, что не услышали, как подошел их самый лучший друг – Алексей Лавренков.

Он открыл замок на вольере первой сестры, и она гордо покосилась на вторую, напряженно следящую за действиями кинолога.

И первая вмиг растеряла свое торжество над сестрой, испугавшись, что их разлучат навсегда. Она выразительно гавкнула и вопросительно посмотрела на Алексея. Он прятал глаза и молчал. Прицепил поводок к ошейнику, вывел лабрадора Лейлу из вольера и замер в нерешительности.

Всегда сдержанная Лейла внезапно залаяла и также неожиданно смолкла. Ее сестра Лилла не сводила преданных глаз с лица Лавренкова. Он медленно достал пачку сигарет, медленно прикурил, изучая безоблачное мартовское небо.

Лилла напомнила о себе острожным «гав», тихим и просящим. Лейла беспокойно заметалась, желая вырваться из крепких рук кинолога.

- Девочки, восемь лет службы для собак-спасателей в Министерстве Чрезвычайных ситуаций это предельный возраст. - монотонным голосом произнес Алексей.

Сестры-лабрадорши переглянулись. Начало не сулило ничего хорошего. Лилла приготовилась громко завывать, но Лейла посмотрела на нее с осуждением, и та передумала. Лишь отвернулась, чтобы не видеть, как ее сестру уведут неизвестно куда. Всегда меланхоличная Лейла предупреждающе зарычала, намекая, что готова на крайности, если ее разлучат с сестрой.

И тут Лешка улыбнулся и ласково взглянул на своих лабрадорш. Лилла почувствовала изменение в настроении лучшего друга и волчком закрутилась на месте. Потом ринулась к двери вольера, обтянутой сеткой-рабицей и стала прыгать на нее.

Лавренков открыл замок, прицепил поводок к ошейнику и вывел ее наружу.

Собаки-пенсионерки залились радостным лаем и кинулись друг к другу. Лешка цыкнул на них, и сестры на время успокоились. Теперь они должны услышать приговор. Каким он будет? Не важно, главное, чтобы их не разлучили.

- Так вот, девочки, начальство разрешило мне забрать вас домой, - со счастливой улыбкой констатировал Лавренков.

Лабрадорши покосились на свои покинутые вольеры.

- Я вас беру к СЕБЕ домой, - уточнил Алексей. – У меня большой дом, большой двор. И Нина – моя жена, и дети – Ванечка и Леночка – будут только рады.

- Рады? – недоверчиво «переспросили» сестры.

- Очень рады. Они знают, что ближе друзей, чем вы, у меня нет... Как я могу предать друзей?..

На всем белом свете не было более счастливых существ, чем две сестры-лабрадорши, которых незаслуженно, по их мнению, отправили на пенсию.

Но теперь у них будет не меньше забот. За маленькими детьми нужен глаз да глаз...

Январь 2013г.